

Матвей Яковлевич
МУДРОВ

1776 - 1834

Матвей Яковлевич Мудров — талантливый клиницист-терапевт начала XIX в. родился 3 апреля 1776 г. в г. Вологде в семье священника. Семья была многочисленна и терпела нужду. Начальное образование М. Я. Мудров получил дома, после чего поступил в духовную семинарию, а затем в народное училище, которое впоследствии было преобразовано в гимназию. Нужда заставила его уже в ранней юности зарабатывать себе на жизнь; он занимался переплетным ремеслом, давал уроки. Последнее привело его в дом штаб-лекаря Кирдана.

Под его влиянием М. Я. Мудров быстро избрал для себя жизненный путь врача. Этому решению способствовало и давнее желание отца М. Я. Мудрова видеть сына врачом.

В 19-летнем возрасте М. Я. Мудров отправился в Москву. Штаб-лекарь Кирдан дал ему рекомендательное письмо к своему знакомому — профессору Московского университета Ф. Ф. Керестури, а отец мог дать сыну только медный крест, 25 копеек медными деньгами и старую фаянсовую чайную чашку. Самое же замечательное, что дал отец сыну

при прощании,— это было наставление: «помни бедность и бедных, так и не позабудешь нас, отца с матерью, и утетишь».

В 1796 г. М. Я. Мудров был зачислен на первый курс медицинского факультета после годичного обучения в Москве в старшем классе гимназии при университете. Со всем увлечением молодости М. Я. Мудров взялся за изучение медицины. И хотя в отношении практических навыков преподавание того времени было поставлено плохо, теоретические знания, преподносимые на лекциях профессоров, были на довольно высоком уровне.

М. Я. Мудров проявляет большое усердие в изучении медицины, и дважды за время прохождения университетского курса награждается золотой медалью. Проф. Ф. Г. Политковский обратил внимание на выдающиеся способности М. Я. Мудрова и рекомендовал его как врача в семью профессора истории и красноречия Х. А. Чеботарева. В этой семье М. Я. Мудров встречался с передовыми людьми того времени,— И. П. Тургеневым, Н. И. Новиковым, П. А. Сохацким. Эти встречи много содействовали формированию мышления М. Я. Мудрова. Войдя в семью И. П. Тургенева, М. Я. Мудров подружился с его сыновьями Андреем, Александром, Николаем (будущим декабристом) и Сергеем. В этой же семье М. Я. Мудров встречался с Н. М. Карамзиным, В. А. Жуковским, А. Ф. Мерзляковым, И. И. Дмитриевым и другими представителями науки и искусства.

В 1800 г. М. Я. Мудров оканчивает курс медицинского факультета. В следующем году он отправился за границу для ознакомления с постановкой учебного дела и совершенствования в медицине.

В Германии в то время господствовали натурфилософские идеи Шеллинга с их чисто идеалистическим представлением о природе, как «застывшем проявлении идеи». Натурфилософские спекуляции оказывали отрицательное влияние на медицинские теоретические воззрения.

В одном из писем к попечителю Московского университета М. Н. Муравьеву М. Я. Мудров писал о влиянии натурфилософии на умы молодых врачей: «Ослепившись блеском высокопарных умствований, рожденных в недрах идеальной философии, молодые врачи ищут ныне причины болезней в строении вселенной и не хотят сойти с эмпирических высот безвещественного мира и не видят того, что под их глазами и что подвержено здравому смыслу. Так и в патологии — вместо того, чтобы из повреждения строения объяснить болезнь, что не совсем легко, им кажется удобно искать умственных причин, отвлеченных от материи формы». Еще резче М. Я. Мудров писал из города Лангуста о состоянии теории медицины: «В Лангусте врачи сделали богословами, богословы — философами... Упившись от молодого вина мудрствований, они воображают, что свет кружится вокруг них, немало не подзревая кружения их голов».

За границей М. Я. Мудров провел шесть лет и посетил все выдающиеся в то время университеты Германии, Франции и Австрии.

В 1804 г., когда М. Я. Мудров был еще за границей, медицинский факультет присудил ему ученую степень доктора медицины и звание экстраординарного профессора за его работу «De spontanea placentaе

solutione». По возвращении из-за границы М. Я. Мудров в 1808 г. начал читать в университете лекции по военной гигиене.

М. Я. Мудров приступил к преподаванию уже вполне сложившимся ученым, прокладывавшим новые пути в науке. Он внес новое в методы обследования больных. Он впервые обратил внимание на важность подробного расспроса больного, при помощи которого можно выяснить и причины, вызвавшие болезнь, и важнейшие проявления болезни. «Чтобы узнать болезнь подробно, нужно врачу допросить больного: когда болезнь его посетила в первый раз; в каких частях тела показала первые ему утеснения...» И далее следует длинный перечень вопросов, которыми врач должен пользоваться для правильного расспроса больного («Слово о способе учить и учиться медицине»). И совершенно замечательное наставление дает М. Я. Мудров в этой же работе врачам, чтобы при расспросе больного они не забывали о том, что перед ними не просто «больной», а «больной человек», который также критически относится к спрашивающему его врачу. «Теперь ты испытал болезнь и знаешь больного,— говорит Мудров,— но ведай, что и больной тебя испытал и знает, каков ты. Из сего заключить можешь, какое нужно терпение, благоразумие и напряжение ума при постели больного, дабы выиграть всю его доверенность и любовь к себе, а сие для врача всего важнее.»

М. Я. Мудров разработал подробную схему истории болезни, схему клинического обследования больных. С огромной тщательностью М. Я. Мудров вел истории болезни своих больных, и это было новое в практике клинического наблюдения больных, новое в методе накопления научного фактического материала.

У М. Я. Мудрова сложилась оригинальная теория медицины, основанная на единстве теории и практики. Своим ученикам М. Я. Мудров всегда говорил, что «врач без книги, что рабочий без рук». В отношении же теории повторял не раз: «Не то, что выводится из одного разума, приносит пользу, но то, что делом доказывается». Исходя именно из этого, М. Я. Мудров разработал учение о причинах болезней, категорически отмежевываясь от всех современных ему идеалистических и метафизических теорий. М. Я. Мудров разработал учение о причинах болезней на основании своего огромного врачебного опыта, умения наблюдать жизнь и делать обобщения: «...должность врача есть вникнуть в причины болезней и искать их вне больного... Сии причины болезней суть естественны всякому человеку, но в науке нашей называются неестественными, может быть потому, что люди, водимые страстями и похотьями, искажают и самый чин естества, как-то: гладом и объядением, пьянством и ленью, не трудами рук, но работою ног, то есть неподобною пляскою; дневным сном, полуношными пиршествами, напряжением ума, легким одеянием зимою, зноем полудня, хладом полунощи и душевными возмущениями: гневом и злобою, завистью и честолюбием, роскошью либо скупостью, ревностью или отчаянием и всякими печальми житейскими, в мрачном житии нашего нощи попеременно преходящими. Поднебесные влияния, солнцестояния, изменения Луны, испарения на суше и на водах, нападения поваральных болезней, времена года и непогоды, заразы оспы, любострастие — конца не будет, ежели говорить о всех болезнетворных причинах, действующих на

бренную плоть нашу... и хотя бы больной, по неведению истинной причиней своей болезни, говорил, что занемог с ветру, с глазу, с призору, с порчи, с переполоху, надобно заставить и больного и престоющих искать действительной причины болезни и в теле и вне тела».

Это чрезвычайно реальное, глубокое изучение причин болезни показывает, как правильно М. Я. Мудров подошел к пониманию болезни. Некоторые биографы упрекают М. Я. Мудрова за упоминание в перечислении причин болезней «поднебесных влияний», считая, что это говорит о каких-то мистических влияниях на человека. Но это, конечно, не так. Нигде, ни в одной работе М. Я. Мудрова мы не находим никаких следов мистики, идеализма. Это выражение надо понимать, как указание на такие факторы, которые на человека, несомненно, влияют, но Мудров не мог дать им научной характеристики, хотя и знал по опыту о патогенном их влиянии на некоторых людей,— как-то: барометрическое давление, скорость ветра, влажность воздуха и т. д.

Медицинские воззрения М. Я. Мудрова были не просто прогрессивными, передовыми, но и мужественными; они шли вразрез с господствовавшими тогда религиозными теориями, хотя сам М. Я. Мудров в быту строго исполнял церковные обряды. Насколько глубоко проникнул М. Я. Мудров в понимание причин и механизма развития болезней, показывает такой пример: только через сто лет после М. Я. Мудрова медицина изучила расстройства обмена веществ и в частности, холестерина обмена, а Мудров уже совершенно твердо знал, что образование камней у человека, например в желчном пузыре, не является местной болезнью, а выражением общего расстройства в организме. Он писал по этому поводу: «...вынимаете ли Вы камень или так оставляете, причины болезни не отнимаете, а больного пользуете. Ибо, и вырезавши камень, причина остается в теле и часто готовит новый камень».

М. Я. Мудров глубоко для своего времени понял важность условий жизни больного для возникновения той или иной болезни, их влияние на ход болезни и исцеление. Он понимал также роль психических факторов в лечении. По этому поводу М. Я. Мудров писал: «Зная взаимные друг на друга действия души и тела, долгом почитаю заметить, что есть и душевные лекарства, кои врачуют тело. Они почерпаются из науки мудрости; чаще из психологии. Сим искусством печального утешись, сердитого умягчись, нетерпеливого успокоись, бешеного оставишь, дерзкого испугаешь, робкого сделаешь смелым, скрытого — откровенным, отчаянного благонадежным. Сим искусством сообщается больным та твердость духа, которая побеждает телесные болезни, тоску, метание и которая самые болезни тогда покоряет воле больного. Восхищение, радость и уверенность больного тогда полезнее самого лекарства». О том, как глубоко понимал М. Я. Мудров могучее влияние психики на течение болезненных процессов, свидетельствуют также следующие его строки: «Больные, страдая и отчаиваясь, тем самым себя лишают жизни, и от одного страха смерти умирают». Эти глубокие мысли, основанные только на наблюдении и опыте, на много десятилетий (а вернее, на целое столетие) вперед предвосхитили экспериментальное их разрешение.

М. Я. Мудров последовательно развивал положение: «Врачевание состоит в лечении самого больного», которое явилось в последующем одним из ведущих положений русской медицины: «Лечить не болезнь,— а больного». Это положение всегда делало русскую медицину наиболее прогрессивной, так как оно основывалось на понимании болезни, не как местного процесса, а на представлении об единстве и целостности организма.

М. Я. Мудрову принадлежит ведущая роль и еще в одной очень важной отрасли медицины,— военной гигиене и военно-полевой терапии. Вернувшись из-за границы в 1808 г., М. Я. Мудров начал читать в университете лекции «О гигиене и болезнях обыкновенных в действующих войсках» и «Терапия болезней в лагерях и госпиталях наиболее бывающих». В 1809 г. 9 июля на торжественном собрании он произносит актовую речь «Слово о пользе и предметах военной гигиены или науки сохранять здоровье военнослужащих». 4 мая 1812 г. М. Я. Мудров на заседании Физико-медицинского общества выступил с новым докладом: «Рассуждение о средствах, везде находящихся, которыми в трудных обстоятельствах или недостатке аптекарских лекарств и лекарей должно помогать больному солдату». Все эти речи, содержавшие обобщение большого опыта и глубокие мысли, закладывали в России основы военной гигиены как особой отрасли медицины. Они сыграли также немалую роль в организации санитарной службы в русской армии во время войны 1812 г., и много солдатских жизней было сохранено в результате хорошо организованной санитарной службы.

М. Я. Мудров обстоятельно разрабатывал не только вопросы военной гигиены, но и вопросы гигиены в широком смысле слова. Широкое профилактическое направление в медицине, которое характеризует сейчас советскую медицину, уходит корнями своими к идеям М. Я. Мудрова. Именно ему принадлежит выражение: «Легче предохранять от болезней, нежели их лечить». М. Я. Мудров отлично понимал корни многих болезней богатых, когда писал о свойственных этому классу «объядении, пьянстве и лени, полунощных пиршествах, дневном сне» и т. д. и т. д. Он придавал огромное оздоравливающее значение физическому труду, простой пище и другим гигиеническим мероприятиям. «Взять на свои руки людей здоровых, предохранять их от болезней наследственных или угрожающих, предписать им надлежащий образ жизни, есть честно и для врача покойно... И в сем состоит первая его обязанность.» Можно сказать, что эти слова вполне могут быть написаны и сегодня, и будут и сегодня вполне современны.

Велики заслуги М. Я. Мудрова и в области улучшения подготовки врачей. Более двадцати лет неутомимой, кипучей деятельности М. Я. Мудров отдал развитию и улучшению медицинского образования в России. Он неоднократно избирался деканом медицинского факультета. Много энергии вложил он в организацию практических занятий, прекрасно читал лекции. Задолго до развития клинико-анатомического направления он настаивал, в целях правильного изучения и преподавания патологии, на вскрытии трупов; об этом пишет впоследствии Н. И. Пирогов — талантливый хирург, учившийся у М. Я. Мудрова. «Он (М. Я. Мудров. — Авт.) много мне принес пользы тем, что беспрестанно толковал о необходимости учиться патологической анатомии,

о вскрытии трупов и поселил во мне желание познакомиться с этой terra incognita^{*}).

В течение многих лет трудился М. Я. Мудров над переводом на русский язык сочинений Гиппократов. Он был первым переводчиком трудов «отца медицины». Все труды Гиппократов были переведены на русский язык и в 1812 г. сданы в университетскую типографию. Во время пожара Москвы этот труд М. Я. Мудрова сгорел. Читанное М. Я. Мудровым «Слово о благочестии и нравственных качествах гиппократова врача» — 13 октября 1813 г. (издано в 1814 г.) было сделано им уже по памяти, так как оригиналы перевода в 1812 г. сгорели.

Очень много сделал М. Я. Мудров для университета в тяжелую годину наполеоновского нашествия и после освобождения Москвы. В 1813 г. по возвращении университета в Москву, М. Я. Мудров передал свою сохранившуюся библиотеку Московскому университету. Под его наблюдением было отстроено здание анатомического театра. М. Я. Мудров составил проект реорганизации клинического института и добился его утверждения. При университете был создан клинический институт, директором которого он был назначен. Это был огромный шаг в улучшении медицинского преподавания в России.

М. Я. Мудров находился в близких отношениях со многими передовыми людьми своего времени.

Александр Тургенев был в большой дружбе с М. Я. Мудровым. Когда его брата, Николая — декабриста, бывшего в то время за границей, заочно приговорили к смертной казни, А. Тургенев некоторое время жил у Мудрова, деля с ним свое горе. М. Я. Мудров оказывал поддержку А. Г. Муравьевой — жене члена Верховной думы Северного общества декабристов Н. М. Муравьева. Когда А. Г. Муравьева — одна из первых жен декабристов, отправилась к мужу в Сибирь, она своих детей оставила в Москве и просила М. Я. Мудрова наблюдать за ними. М. Я. Мудров не только наблюдал за детьми, но постоянно оказывал помощь и самой Муравьевой, которая жила в Чите. М. Я. Мудров был близок с известным философом П. Чаадаевым.

В 1830 г. началась эпидемия холеры. Была организована правительственная комиссия по борьбе с этим страшным заболеванием, в которую вошел и М. Я. Мудров. Он немедленно выехал для работы в Саратов и издал работу: «Краткое наставление, как предохранить себя от холеры, излечивать ее, останавливать распространение оной». В Поволжье Мудров проработал до окончания эпидемии и возвратился в Москву. Здесь, совместно с П. Н. Страховым, он написал «Наставление простому народу, как предохранять себя от холеры и лечить занемогших сею болезнью в местах, где нет ни лекарей, ни аптек». Это было настолько важное и целесообразное наставление, что вскоре оно было целиком внесено в том 13-й Свода законов.

В июне 1831 г. холера вспыхнула в Петербурге и М. Я. Мудрова срочно вызвали на борьбу с этой эпидемией. Долг врача и гражданина заставили его немедленно выехать из Москвы. В это время он пишет своему другу П. Чаадаеву: «Мой друг и благодетель! Тяжко

^{*} Terra incognita — лат. неизвестная земля (в переносном смысле «неизвестная область»).

расставаться с Москвой, к которой привык, которую люблю. Жаль университет! Тяжко расставаться с близкими, с Вами, а долг велит ехать». К несчастью на этот раз М. Я. Мудров сам заразился холерой и 20 июля 1831 г. умер.

Главнейшие труды М. Я. Мудрова: Речь о постепенном шествии наук в России и средствах к новому их насаждению, СПб., 1805; De spontana placentae solutione. Диссертация, М., 1804; Principes de la pathologie militaire, concernant la guérison des plaies d'armes à feu et l'amputation des membres sur le champ de bataille où à la suite de traitement développés auprès des lits des blessés à Vilno, 1808; Слово о пользе и предметах военной гигиены или науки сохранять здоровье военн.сол. жащих, М., 1808; Описание торжественного обновления и освящения медицинского факультета в Московском университете 13 октября 1813, изданное деканом врачебного отделения М. Мудровым, М., 1814; Слово о благочестии и нравственных качествах гиппократова врача, говоренное 13 октября 1813 г., М., 1814; Поучительная речь к медицинским питомцам, говоренная при заложении клинических институтов 5 июля 1819 г., М., 1820; Слово о способе учить и учиться медицине практической при постелях больных, говоренное при открытии новых институтов 25 сентября 1820 г., М., 1820; Гиппократ афоризмы, М., 1821 (вышло лишь начало); Nosographia physiologica ad leges et extispicia anatomiae generalis et pathologicae delineata, М., 1826; О пользе врачебной пропедевтики, т. е. медицинской энциклопедии, методологии и библиографии, Нарочитая лекция 3 октября 1828 г. в Московском университете, М., 1828; Замечание на статью А. Иовского, М., 1828; Краткое наставление, как предохранить себя от холеры, излечивать ее и останавливать распространение оной, М., 1830; Наставление простому народу, как предохранить себя от холеры и лечить занемогших сею болезнью в местах, где нет ни лекарей, ни аптек, М., 1830; Избранные произведения, М., 1949.

О М. Я. Мудрове: «Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета 1755—1855 гг.», ч. 2, М., 1855; Богданов Н. М., Очерк истории кафедры частной патологии и терапии внутренних болезней в Московском университете за 1755—1905 гг., М., 1909; Вонский К., Московский университет и С.-Петербургский учебный округ в 1812 году, СПб., 1912; Колосов Г. А., Профессор М. Я. Мудров, его личность, научно-общественная деятельность и значение для русской медицины, Пг., 1915; Вольфсон И. Я., Очерк медицины и здравоохранения в первую половину XIX в., «Советская врачебная газета», № 6, 1934; Сборник «175 лет первого Московского медицинского института», М., 1941; Попов Г. Н., К истории военной медицины в России начала XIX в., «Советское здравоохранение», № 3, 1945; Громбах С. М., Первые русские ученые-медики, «Советская медицина», № 7—8, 1945; Смотров В. Н., Мудров, М., 1947; Гукасян А. Г., Мудров — основоположник отечественной внутренней медицины, «Советская медицина», № 11, 1948; Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX века, М., 1959.